

КОНТРАКТОР

Findroid

18+

Findroid Findroid

Контрактор. Книга 2

<https://litres.ru/74226283>

SelfPub; 2026

Аннотация

Покой Андрею Котову только снится, и отпуск идет совсем не по плану. Старые враги все так же ждут момента для удара, новые враги собирают силы, самое время и ему обзавестись союзниками, тем более что он теперь граф.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Findroid

Контрактор. Книга 2

Глава 1

И вновь я наблюдаю башни Рыбинского района. Место, которого по логике вещей быть не должно, но тем не менее оно существует. Оазис управляемого хаоса, в который так не хотелось снова соваться, но мой путь лежит именно туда.

Надя и Марина составляли мне компанию в этом пути. Надя просто не решилась отпустить меня одного, а Марина выступала в качестве оператора, прямо на ходу она записывала вступительную часть приветствия.

— Привет, слатульки, с вами наикрутейшая Мира-Ди, и вы на канале Котов! — девушка опять начала коверкать голос, и я всё ещё не понимал, зачем она это делает. Мне это резало слух, выглядело неестественным, но, видимо, аудитории нравится. — Нашу дорогую подругу и монтажера Наташу избили на улице прямо посреди дня! Вы представляете?! Это же просто ужа-а-а-асно! И мы прямо сейчас направляемся в самое опасное место Пскова, зловещий Рыбинский район, чтобы покарать злодеев! Держитесь, злобные Псы кровавой анархии, сам Котов идет по ваши души!

Затем Марина побегала вокруг нас, зачем-то снимая, как

мы идем, и лишь после этого облегченно выдохнула.

— Начало положено, — сказала она.

— Меня только не снимай, — попросила Надя. — Не хочу в этом участвовать.

— Не парься, мы заклеим твоё лицо на монтаже каким-нибудь стикером. Никто не поймет, что это была ты.

— Ладно... — согласилась Надя. Ей все эти съёмки не нравятся.

— Зря ты так боишься камеры. Ты же чуть ли не модельной внешности, вот смотрю на твою кожу, и зависть берет, — буркнула Марина. — Могла бы тоже вести свой блог, а-ля Красотка-полицейский на службе. Уверена, он пользовался бы спросом.

— Обойдусь, — отмахнулась Надя, и Марина отстала. Да и мы уже почти подошли к Рыбинскому району. Машину, которая успела восстановиться после аварии благодаря магии и связи со мной, как и в прошлый раз оставили подальше, мало ли что.

На самом деле, Марина немного нервничала, и наверное, если бы не нужно было снимать ролик, она бы не пошла с нами. Даже по дороге девушка рассказывала страшные вещи об этом месте, пока Наде не надоело и она прямо не сказала, что там выросла. Марина с того момента больше не ныла и не пыталась нас отговорить, но смелости эта информация ей не прибавила. Вот и сейчас, перестав снимать себя, она как-то резко помрачнела.

Если в прошлый раз охрана на меня и Надю не обратила никакого внимания, то сейчас всё было с точностью до наоборот. Нас заметили ещё на подходе и тут же зашевелились. Марина это заметила и включила камеру, направила её вначале на один из въездов в район, а потом уже на нас.

— Ох, ребят-ребят, мы и впрямь это делаем! Вот уже ворота в сам Рыбинский район, — затараторила она на камеру словно шепотом, из-за чего и её голос зазвучал более естественным. — Я так волнуюсь... Это, наверное, даже опаснее, чем походы в порталы!

Марина попыталась и из нас выдавить какие-нибудь комментарии для ролика, но очень быстро поняла, что это бессмысленно. Надя вообще не горела желанием сниматься, даже если её голос изменят, а лицо замажут, а я просто не знал, что говорить и как себя вести. Девушка ошибается, если думает, что действительно может сделать из меня второго Филина, я просто физически не могу делать то, что может он. Вломиться к опаснейшему человеку города - запросто, заискивать перед толпой и рекламировать дезодорант - простите, это не ко мне.

— Ладно, будем поддерживать немногословный образ, — буркнула Марина и вернулась к съемке, тем более что мы уже подошли ко входу.

И первым же делом охранники преградили нам дорогу и даже пулеметы навели, отчего Марина нервно сглотнула, а Надя встала рядом с ней, чтобы в случае чего прикрыть её

от пуль барьером.

— Какие-то проблемы, господа? Мне казалось, что вход в Рыбинский район открыт практически для всех, — улыбнулся я людям.

Вперед вышел смуглый мужчина, крепкий и коротко стриженный, облаченный в что-то среднее между доспехом, которые используют охотники, и тактическим снаряжением солдата. Сразу видно, что броня рассчитана на сражение с людьми, а не с монстрами. Спереди у него висела автоматическая винтовка, от которой исходила стихийная энергия, и руку он держал почти на рукояти. Одно мое неловкое движение, и ствол оружия будет направлен на меня. Впрочем, почти все охранники тут были в боевой готовности.

— Ты Котов, да? Тот, кто устроил здесь переполох, разнес Ремаран, выкрал Евгения Борисовича и сдал полициям.

— Он самый.

— И у тебя хватило смелости сюда прийти?

— А почему нет? Мне казалось, что в Рыбинском рады всем.

— Дурачка-то не включай, всё ты понимаешь, — мужчина плюнул мне под ноги. — Проваливай, а? Мы с парнями просто делаем свою работу, а твоя прошлая выходка сильно ударила по нам и нашей репутации. Евгений Борисович хорошо платил нам, а теперь его нет, смекаешь?

— Ещё скажите, что я вам должен, — я едва не рассмеялся, а вот собеседник был реально зол. Ну да, скорее всего,

местной охране сильно досталось из-за того, что они позволили какому-то чужаку вытащить Долгопрудного из района, и плевать начальству, что они физически не могли мне помешать. Я же просто телепортировал нас с Надей, используя божественные силы. Из-за этого на них в ближайшее время рассчитывать не приходится. Такие контракты часто использовать нельзя, а я уже использовал два раза за последние пару недель.

— А ведь и впрямь... — хохотнул мужчина и переглянулся со своими парнями. — Да, было бы неплохо...

Я нанес короткий удар в горло говорящему, отчего он тут же схватился за него, пытаясь сделать вдох. Одновременно с этим я использовал геомантию Хадора. Увы, силу Арчибальда, какой бы могучей она не была, пришлось отправить на перезарядку, так что поменял её на силу Хадора, а заодно прибавил силу гравитации Укана, так что все присутствующие резко ощутили на себе сразу два воздействия.

Первое- увеличенная десятикратно сила притяжения, а вторая ощущалась так, словно земля под ногами превратилась в зыбучий песок. Охранники почти мгновенно ушли под землю кто по плечи, кто по шею. Остались пулеметчики на огневых позициях, но с ними справился Арай. Пока я разговаривал с главным, он, подчиняясь мысленной команде, прошмыгнул за их спины и, превратившись в живой металлический таран, просто выбил стрелков с их позиций в два прыжка.

— Охреть... — выдала Марина, продолжая всё это снимать, и тут же, опомнившись, повернула камеру к себе и начала делиться впечатлениями. — Вы только что стали свидетелями тому, как Котов разбирается с теми, кто встал на его пути!

Пока Марина делала запись, ко мне подошла Надя и тихо сказала:

— Могут быть проблемы. Сейчас доложат наверх, и по нашу душу может прийти армия.

— Вряд ли, — покачал я головой. — Именно по этой причине я не стал никого убивать. Тот, кто сейчас управляет этим местом, не станет чесаться, если мы не направимся к нему или к его главным активам. Но не сомневаюсь, что где-то в недрах района уже собирается ударная группа на случай битвы.

— Ох, будем надеяться, что ты прав. Не хочется пробиваться с боем наружу...

— Не волнуйся, я нас вытащу в случае чего.

Миг подумав, мысленно скомандовал:

— Арай, оберегай девушек.

Мой друг в ответ уркнул и ответил посылом вроде: Сдались тебе эти самки, пусть в норе сидят. И он действительно послал мне образ настоящей норы, где в тесноте сидели все встреченные мною девушки, а их были сотни. Картина пре-забавная ещё и тем, что Арай не видел в этом ничего смешного.

Средь бела дня Рыбинский район выглядел не таким уж неприятным. Сразу видно, что пусть порядки здесь и анархические, сводящиеся к праву сильного, но они есть. Надя по пути рассказывала Марине, что тут да как. Что-то я уже слышал от неё ранее, а что-то было новой информацией.

— Самое опасное тут время - ночь, да еще если вдали от центральных улиц. Там тебя и пырнуть могут, и изнасиловать. Днем же есть места, от которых стоит держаться подальше, но на центральной улице чаще всего достаточно спокойно.

В противовес слов Нади, проходящий рядом с Мариной неприятного вида мужчина в грязной одежде, с длинной немытой бородой, попытался внезапно схватить девушку за руку. На его несчастье, Арай оказался быстрее и сбил того с ног мощным ударом в прыжке. Марина на это только испуганно охнула, а Надя схватила за оружие, но всё уже закончилось.

— Ой, вы это видели? Какой-то противный маньяк решил напасть на меня, но Арай меня спас! — Марина опомнилась и взялась за камеру. Девушка снимала валяющегося на земле бродягу, который никак не мог подняться. Помогать ему никто не спешил, напротив, подбежал какой-то мальчонка и начал шариться по карманам.

Непонятно, чего этот мужчина хотел, но в любом случае, своё получил. Время от времени на глаза попадались солдаты в той же форме, что и на входе, они провожали нас заин-

тересованными взглядами, но нападать не спешили.

Степан Семёнович Струнин медитировал в своём кабинете под довольно унылую музыку. Его старший брат не раз говорил, что восточные практики помогают достигнуть просветления разума, но самому Степану пока это никак не удавалось. Вот и в этот раз в тщетной попытке очистить разум он просто уснул, а проснулся от того, что в его кабинет забежала перепуганная секретарша.

— Сонечка, сколько раз тебе говорить, что не стоит меня дергать, когда я медитирую, — сердито буркнул мужчина, и девушка модельной внешности испуганно охнула. Степан Семенович потер переносицу и неторопливо поднялся, чувствуя, как задубели ноги, лишний раз убеждаясь, что все эти азиатские штучки - полная ерунда, и нет ничего лучше старой доброй бани в конце недели. — Надеюсь, что что-то срочное...

— Опять Котов.

Степан мгновенно переменялся в лице. Он доковылял до рабочего стола, коснулся сенсорной панели, и перед ним появилось сразу несколько голографических мониторов.

— Вот же гаденыш... Мало ему было Женьку посадить, так он теперь и по мою душу пришел?

Струнин собирался спустить на наглого вторженца практически всех своих бойцов, но затем сделал глубокий вдох и решил не рубить с плеча. Его люди в полиции ничего не го-

ворили о том, что его попробуют взять, да и самому Долгопрудному осталось недолго сидеть за решеткой, очень скоро от него избавятся.

На всякий случай Степан бегло осмотрел полицейскую базу, к которой имел доступ, и не похоже, чтобы кто-то стягивал спецназ к Рыбинскому району. Всё было как всегда. Тогда что же нужно Котову?

Да и маршрут, который выбрал незванный гость, вел вовсе не к его башне, а в западную часть района. Степан судорожно вспоминал, что из важного там может находиться? Пара борделей, притонов и наркофабрик, к которым не могут подобраться полицейские - всё части незаконного бизнеса, но ничего действительно важного. Половина Рыбинского района состоит из таких местечек.

— Готовить боевую группу? — спросила Сонечка.

— Нет, — после недолгого раздумья решил Струнин. — Вернее, пусть готовятся, но без приказа ничего не делать. Этот тип по меньшей мере А-ранговый охотник, хоть по бумагам и проходит как С-ранг. Если устроить битву с таким, мы понесем огромные издержки. Может обойдется.

Ещё накануне до него дошла информация о том, что на Котова совершил покушение Легион смерти, а это серьезные ребята. Правда, посланный на ликвидацию отряд скорее всего рассчитывался на С-ранг, отсюда и провал. Слишком уж мало информации об этом человеке. Продешевил наниматель, кем бы он не был. Струнин и сам подумывал разо-

браться с Котовым, но пока не смог подобрать подходящих исполнителей. Одни недостаточно сильны, другие, как Легион, требуют слишком много. Долгопрудный пусть и был важной персоной, но совсем не незаменимой, и в первую очередь Струнина сейчас волновал вопрос о том, как заткнуть бывшему товарищу рот. Пусть всё, что происходило на территории района, и не попадает под юрисдикцию императора, но и за его пределами хватает предприятий, которые сильно ударят по кошельку. На одних торчках, что стягиваются в район за дозой, империю не построишь.

— Как скажете, Степан Семёнович, — отозвалась секретарша, а сам Струнин при этом неотрывно смотрел на камеры, демонстрирующие троицу людей, идущих по улицам Рыбинского района.

Глава 2

— Мерзко тут всё-таки... — мрачно заметила Марина, когда мы проходили мимо очередного места обитания наркоманов. Оттуда даже запах шел неприятный, веяло смертью, гнилью и дерьмом. — Надь, слушай, вот ты же полицейский. Я понимаю, почему вы ничего не можете сделать с самим районом, тут вашей власти нет, но ведь за его пределами она есть? Почему не поставить кордоны, которые будут задерживать всех, кто входит и выходит? Вы ведь могли бы очень сильно сократить число преступлений.

— Это незаконно, — вздохнула Надя. — На самом деле мы... хотя вернее сказать они, пытались в прошлом. Это было ещё до того, как я сама обосновалась в Рыбинском, так что большую часть подобных практик лично не застала. Были тут и пропускные пункты, и жесткие досмотры, но в конечном итоге Золтаревы наняли лучших юристов и стали судиться с Императорской канцелярией, Полицейским министерством и Императорской службой расследования. Был громкий скандал из-за этого. В итоге император Михаил Третий, отец нынешнего императора, дал прямой приказ прекратить произвол.

— Получается, теперь за этим местом никто не наблюдает?

— Разумеется, наблюдает, — скривилась Надя. — И у

меня потом будут проблемы... Неподалеку от каждого въезда всегда есть наблюдательный пост наших и заодно небольшая группа захвата неподалеку. Их любимое хобби - ловить всяких знатных мажоров, которые думают, что могут просто так съездить сюда и взять себе дури. Мы ловим их на готовеньком, — теперь Надя уже злорадно ухмылялась. — Правда, всё равно приходится их передавать службе безопасности рода, но происходит это не сразу, так что порой им прилетает. В общих камерах очень любят благородных.

— И благородные это терпят? Что кого-то из их детей побили в камере?

— Ну как сказать. Напыщенно заявляют, что просто так это не оставят, строчат жалобы в министерство, ну и сотрудникам, которые посадили благородного в общак, а не в одиночку, делают выговор, — Надя хихикнула, четко давая понять, что получившие выговор об этом самом выговоре думают. — И этот круг повторяется. Ничего серьезного обычно не бывает, потому что сами старшие в роду считают, что молодежь таким образом немного умнеет, учится отвечать за свои поступки. Но по правде говоря, все это сплошная ерунда. Даже если бы мы досматривали каждого входящего и выходящего, это мало бы что дало. Поймать пару нариков с дозой или незаконной пушкой - это мелочь в рамках района. Тут не один десяток нарколабораторий, огромный оружейный рынок и столько же борделей, где люди буквально в рабстве. Всё бы это спалить огнем и закатать в бетон, но мы

при всем желании этого не можем сделать. Проблема в том, что даже с кордонами это место продолжит функционировать как обычно. Ничего из по-настоящему ценного и важного не доставляется через ворота, всё идет иными путями.

— Ты говоришь о порталах?.. — опешила Марина.

— О них самых. На Золтаревых работает достаточно порталыщиков, которые могут доставить грузы по всей стране, а зачастую даже за её пределы. Мы можем накрыть их только там, на другой стороне, что крайне сложно.

Порталыщики довольно редки, и мои знакомые близняшки как раз из таких. Причем чем сильнее порталыщик, тем дальше он может открыть портал. Особо сильные, как Рейка и Ванесса, способны открывать проходы даже в иные миры. Хотя, находясь близко к эпицентру искажения, это не составит большого труда, но и стабильность портала оставит желать лучшего.

Тем временем мы вышли напрямиком к нужному месту, причем об этом даже не нужно было сообщать Наде - по внешнему виду всё стало понятно. Это был одноэтажный бар, окруженный невысоким забором, на просторном дворе было припарковано два десятка сияющих байков. Никаких автоматических турелей не увидел, зато над баром на позиции толстый стрелок сидел стуле, лениво потягивал пиво и поглаживал лежащую на коленях винтовку .

Перед входом сразу несколько табличек четко поясняли, что чужакам тут не рады, и любой придурок, решивший зай-

ти, получит пулю промеж глаз. На другой табличке было сказано, что на незваных гостей спустят злых собак. Последнее подтверждал лай откуда-то издалека.

Дозорный нас заметил, перехватил винтовку и поднялся со стула. Я же, проходя мимо ворот, провел рукой по каменной створке, размягчая камень, зачерпнул его и прямо на ходу слепил каменный снежок, после чего метким броском в голову уложил мужчину.

За воротами стало ясно, что на территории Псов кровавой анархии, или как там они называются, есть ещё довольно обширная автомастерская, находящаяся слева от бара, в глубине территории.

— Держитесь позади,— сказал я спутницам, а сам подошел к красивеньким байкам, что редком стояли напротив бара.

Как-то плохо у них тут всё с охраной. Лишь один часовой, которого выведи из строя, и никто не заметит, что пришел чужак.

Всё-таки, несмотря на всю мерзость и неправильность этого места, у него есть один огромный плюс. Я вот так легко и просто могу прийти в логово преступной банды байкеров, прикончить их всех, отомстив за подругу, и совершенно никто из властей по этому поводу не пошевелится. Да, Псы могут что-то устроить в ответ в качестве мести, но на землях империи разрешена самозащита. Если на тебя напали с явным желанием убить, ты можешь убить в ответ. По крайней

мере, для аристократии это правило действовало всегда, поэтому с убийцами зачастую не церемонятся, сразу отправляют их на тот свет.

Я окинул территорию внимательным взглядом, но никто так и не явился. Может и не стоило разбираться с дозорным, он хотя бы других предупредил. А то вот так стоишь, а никто не объявляется.

Пришлось поднести пальцы ко рту и свистнуть.

Жду, и ничего. Никто так и не выходит. Боятся? Что-то сильно сомневаюсь. Ладно, раз они не хотят выходить по-хорошему, сделаю по-плохому. Склонился к ближайшему байку, зацепил его за низ и швырнул в тонированное окно бара, отчего то разлетелось вдребезги.

— Ух! Классные кадры! — одобрительно крикнула Марина, продолжая снимать. Мгновение ничего не происходило, а затем из бара высыпала целая куча людей в кожанках. Десятка три, не меньше, и ещё десяток выскочил из автомастерской.

Причем вооруженные. Кто с пистолетом, кто с дробовиком, некоторые попроще - с битами. Вид у людей суровый, злой. Не ожидали, что кто-то посмеет на них напасть, но вот он я, стою с надменной улыбкой рядом с их мотоциклами.

Ярость спустя мгновение сменилась легкой растерянностью. Они не ожидали увидеть странного типа в деловом костюме и двух девчонок, которые стоят у самого входа на территорию клуба, готовые в любой момент сбежать.

— Что за хрень тут происходит? — рыкнул один из байкеров, толстый, усатый и потертый жизнью. Да тут, если приглядеться, половина такие. — Ты ещё что за хер с горы?!

— Я? Да так, один равнодушный гражданин, очень возмущенный тем, что люди вроде вас нападают на незащищенных.

— Чего?.. Ты спятил, придурок?

— Вчера несколько байкеров на мотоциклах, очень похожих на эти... — я подошел к следующему байку и провел пальцами по сиденью, — напали на незащищенную студентку, шедшую в общежитие.

И... никакой реакции. Никто из них даже не задумался о чем-то вроде Что за студентка?. Арай, который телепатически изучал окружающих, подтвердил это. Они прекрасно понимали, о ком я говорил, и этого мне было достаточно.

— В общем, я даю вам шанс. Скажите мне имя заказчика, громко и четко, и тогда вы отделаетесь малой кровью. Я просто вас побью, может кому-нибудь что-то сломаю, но вы останетесь в живых. Не люблю бессмысленное кровопролитие, даже когда речь о моральных уродах вроде вас.

Для Арая, к сожалению, выудить сведения о заказчике было слишком сложно. Пусть он и телепат, но его мышление очень уж сильно отличается от человеческого, и копаться в наших головах ему нелегко. Считывать фон и реакции, понимая лжет кто-то, или определять намерения - легко, а вот получить информацию в глубинах человеческой памяти ему

не под силу.

К тому же, если байкеры на камеру сообщат нам, кто именно заказал Нату, это поможет полицейскому расследованию.

Но на самом деле это был частично блеф. Как бы мне не хотелось их прикончить, тот факт, что я делаю это на камеру, накладывал некоторые ограничения. Марина предупредила меня ещё по пути, что монстров искажения можно крошить только так, а вот с людьми все сложнее. Убивать на камеру мне нельзя, так что в любом случае я просто их побью.

Конечно, у таких людей скорее всего найдется целитель, который срastит кости и вылечит тяжелые травмы, но кто сказал, что этой мой единственный визит сюда?

— Да ты, парень, совсем из ума выжил! — рыкнул главный, как мне кажется. Значит, его трогать в последнюю очередь, тогда он с большей вероятностью заговорит. — Думаешь, что пришел сюда, испортил наш байк и теперь имеешь право что-то спрашивать?

И тем не менее, никто не стрелял, никто не бросался в бой. Действительно, в мире, где есть люди, способные взмахом руки стереть с лица небольшой городок, ребятам вроде них нужно быть осторожнее. Человек, пришедший в Рыбинский район в дорогом деловом костюме, либо сумасшедший, либо за ним что-то есть.

— Так что, никто не скажет мне имя заказчика нападения? — вновь спросил я и демонстративно оглядел всех при-

существующих. — Что ж...

Я пнул ближайший байк, который толкнул другие, и все они разом с грохотом попадали на землю. И тут байкерам сорвало крышу. Кто-то схватился за голову, кто-то яростно выпучил глаза, а кто-то пальнул прямо в меня.

Пуля ударила куда-то в живот, но была обычной, а не стihийной, и не нанесла никакого существенного урона.

Вот теперь вперед!

Арай по мысленной команде трансформировался в посох, и первым же взмахом я переломил одному из байкеров ноги. Справа прилетела дробь из дробовик, а но от неё я лишь слегка пошатнулся, ударяя в грудь другому. Приходилось очень сильно сдерживаться, иначе я их правда убью. Впрочем, и той силы, что я выдавал, было достаточно, чтобы ломать их.

Одному перебил ноги в колене, другому - обе руки. Были среди байкеров и одаренные, кое-кто даже со способностями, но что они могли противопоставить мне? Единственным по-настоящему неприятным моментом стал прилет искрящегося электрического шара прямо в лицо, отчего я на пару секунд потерял зрение. Тогда же другой одаренный, явно с упором на физическую силу, налетел на меня и попытался повалить, но не вышло. Он пыжился, ухватив меня за торс, но с таким же успехом мог пытаться сдвинуть много-тонную скалу. И дело даже не в укреплении, а в силе Хадора, которая сделала меня единым с землей. Я лично видел в прошлом, как Хадора не могло сдвинуть ничто на свете.

Мне достаточно было просто хлопнуть ладонью по одаренному байкеру, и тот плашмя рухнул на землю словно пришибленный.

Схватка закончилась быстро. Несмотря на наличие оружия, а его оказалось даже больше, чем показалось на первый взгляд, силы были неравны. Среди Псов не было ни одного по-настоящему сильного одаренного, а для простого человека моих нынешних сил хватало на один удар.

Когда я закончил, байкеры представляли собой крайне печальное зрелище. Их главарь тоже это понял и, когда я разбирался с последними, запрыгнул на единственный ещё стоящий байк и рванул в сторону выхода. Точно на девушек. Я метнул Арая словно копье точно в переднее колесо, отчего байк на полной скорости подбросило в воздух, а мотоциклиста швырнуло на землю. Приземлился он у ног девушек.

— Ух! — судя по восторгу Марины, кадры получились отменные.

Я же демонстративно, с гордо поднятой головой подошел к зашевелившемуся лидеру банды, схватил его за волосы и приподнял голову.

— Ты скажешь мне, кто именно напал на мою подругу. А заодно имей в виду, что если хоть один человек придет в полицию и скажет, что оказался жертвой байкеров, я вернусь. Одна жалоба, одна просьба - и я буду возвращаться каждый раз. Буду ломать ваши ноги и ваши байки, пока от вашего жалкого клуба не останется ничего. Ты меня понял?

— Фонял... — прошепелявил мужчина, лишившийся пары зубов после падения.

— Раз понял, рассказывай.

Глава 3

Я был несколько разочарован результатами допроса, но и Арай подтверждал, что главарь банды не врёт. Он понятия не имел, кто именно заказчик, этот запрос, как и многие другие, пришел по электронной почте с одноразового адреса. В письме указывают имя, фамилию, прикрепляют фотографию, и как только приходила оплата, банда приступает к работе. Это была отлаженная схема, которую использовали для многих делишек, и при этом гарантируется полная анонимность заказчика.

— Я уверена, что это Лихоимский! Больше никому! — ругалась Марина, когда мы отправились на выход из района. Раз с байкерами покончено, то и делать тут категорически нечего.

— Скорее всего, — согласился я, обдумывая, что делать дальше.

С одной стороны, нападения на своих друзей я просто так оставить не могу, нужно устроить что-то в ответ, а с другой — у меня нет никаких доказательств, что это действительно Лихоимские. Будет досадно уничтожить целый дворянский род, а потом выяснить, что Наташу заказал какой-нибудь бывший парень, который просто очень обиделся на девушку.

— Но для того, чтобы что-то предпринять, нужны доказательства. Хоть какие-нибудь, пусть и не подходящие для по-

лицейского расследования. Пока это просто наши домыслы.

Марина явно была не согласна, но не настаивала.

— А ты правда думаешь вернуться, если кто-то тебе пожелает? — спросила она.

— Кто знает, — пожал я плечами. Посчитал, что это красиво на камеру смотрится.

— Да, очень хорошо. Вообще, это можно сделать чем-то вроде рубрики на канале. Ну, люди присылают тебе запросы, а ты их выполняешь. К примеру Меня ограбила банда из Рыбинского района, полиция бессильна.

— Выбивать дерьмо из жуликов и воров? — усмехнулась Надя, идущая рядом. — Не слишком ли это мелко для охотника такого уровня? Вот ты можешь представить, что Филин таким занимался?

— Но Андрей не Филин! В этом-то и дело! Разумеется, Андрей может делать контент как охотник, но в таком случае он навсегда будет номером два.

— И то в лучшем случае, — добавила Надя.

— К слову, я виделся с ним на днях. Он даже коллаб предложил, хоть я и не очень понял что это такое.

— ЧЕГО?! — воскликнула Марина. — И ТЫ МОЛЧАЛ?!

— А что такого? — не понял я, чего девушка так всполошилась.

— Да для нас это халявная реклама, понимаешь?! Коллаб - это когда ты записываешь совместное видео с кем-то. Его подписчики видят тебя и могут перейти к тебе. Это наш шанс

легко раскрутиться.

— А Филину это зачем? — спросила Надя.

— Показать, что он на одной волне с аудиторией, следит за новинками и поддерживает талантливых новичков. Он ничего не теряет от этого, только выигрывает. Хотя... Может и не надо, — словно что-то вспомнив, сказала Марина и как-то подозрительно резко помрачнела.

— М? — спросил я, заметив это. — Что-то не так? С чего вдруг передумала?

— С того, что я поняла и ещё одну причину. Если ты выстрелишь, а я уверена, что ты выстрелишь, то тебя возьмут в его медиакомпанию. Ты станешь частью его ЭмВи-империи.

— Так вот оно что, — хмыкнула Надя. — И ты лишишься должности менеджера.

Девушка в ответ недовольно поджала губы и, скорее всего, теперь вообще жалела, что это сказала. Она что, и впрямь боится, что я уйду в какую-то крупную компанию? Нет уж, хватило с меня работы в таких. Теперь я сам собираюсь управлять своей жизнью, а не работать на тех, для кого ты просто удобный инструмент.

— Насчет этого не волнуйся. Мне это не интересно.

— Но... там ты сможешь очень много зарабатывать, — удивилась девушка моему ответу. Для неё было само собой разумеющимся, что я захочу пойти под крыло такого человека. — Станешь настоящей звездой.

— Деньги - это инструмент. Их всегда можно заработать,

если у тебя есть сила и навыки. А ни с тем, ни другим у меня проблем нет.

— Он... уходит?.. — Струнин и сам не верил, что это говорит. Мужчина откинулся на спинку кресла и размышлял над произошедшим. Он ожидал удара по своей криминальной империи такого же сильного, как арест Долгопрудного. И пусть тот оказался грязным предателем, от которого теперь предстоит избавиться, но то, что Котов пришел сюда исключительно ради какой-то мелкой банды жуликов, вызывало недоумение.

Псы кровавой анархии – просто одна из десятка мелких банд, что ведут свои дела на территории района, платят процент за место и берутся за мелкую не слишком рискованную работу, и для Струнина было совершенно непонятно, с чего вдруг они стали целью этого человека.

— Сонечка, распорядись, чтобы ко мне привели Барсукова.

— Вряд ли он в состоянии говорить... — девушка с сомнением посмотрела на экран.

— Ну так пусть его поставят на ноги и приведут. Главное, чтобы он говорить мог, а руки и ноги - наплевать.

— Сделаю.

Струнину очень нужно было понять, что тут забыл этот Котов.

Закончив дела в Рыбинском районе, мы вернулись в больницу чтобы помочь Ангелине и Наташе закончить выписку. Учитывая, что я восстановил все повреждения магией, задерживаться ей там не было никакого смысла.

— А Олег не с вами? — спросила Наташа, когда мы приехали в больницу. — Я пыталась ему дозвониться, но никто телефон недоступен.

— Он отправился навестить мать под Псковом, — напомнил я. И мне теперь тоже казалось странным, что он просто взял и пропал.

— А вдруг с ним тоже что-то случилось? — запереживала девушка, и основания для подозрений были более чем обоснованные. Уж очень много покушений было на мою жизнь и жизни моего окружения. Того же Олега совсем недавно брали в заложники. Но говорить об этом девушке я, разумеется, не стал, незачем волновать проблемами, на которые она не способна повлиять. С этим мне разбираться, в случае чего.

— Не волнуйся за него. Уж с кем с кем, а с Олегом точно всё в порядке, — не просто же так я в него свиток контракта бессмертия воткнул. Чтобы его убить, теперь нужно очень сильно постараться.

— Очень на это надеюсь...

Пока девушка оформляла выписку, я тоже попробовал дозвониться слуге, но телефон Олега был недоступен. Задумался, но пока решил эту проблему отложить. Найти Олега несложно, мне просто нужно идти на его контракт, но думаю,

я дам ему ещё немного времени. Если к завтрашнему дню он не объявится сам, тогда уж отправлюсь на поиски.

Закончив дела в больнице, мы всем скопом погрузились в машину. Надя за рулем, я на пассажирском, а троица подружек на заднем сидении. Там Марина рассказывала девушкам о Рейке и её потрясающем голосе.

Ехали мы через центр Пскова и встали в пробку. Надя досадно выругалась и включила радиоприемник.

— Семидесятидевятiletняя Вера Павловна утверждает, что у неё во дворе живет монстр-упырь, поедающий голубей... — заговорило радио, но Надя закатила глаза и переключила станцию. — Ещё одно тело было найдено в лесополосе. По предварительным данным это очередная жертва известного серийного убийцы Хохотуна.

— Что-то случилось? — спросил я, заметив, как девушка резко помрачнела и сердито поджала губы.

— Этот ублюдок опять кого-то убил...

— Хохотун? О, я слышала. Очень страшно! Странно, что его всё никак не могут поймать, — слышалось с заднего сидения.

— А я слышала, что это вообще монстр, который принимает облик человека.

— Плевать, монстр это или одаренный, такого уроды надо прикончить, — высказалась Марина.

— И он что, убивает людей? — спросил я.

— Девушек, — уточнила Надя. — Молодых девушек. На-

падает под покровом ночи и убивает, причем очень жестоко. Снимает скальп и уродует лицо.

— А почему Хохотун?

— Несколько свидетелей, которым удалось краем глаза увидеть маньяка, говорили, что он странно смеялся. Высоким, полубезумным смехом.

— Если его видели, то почему ещё не поймали? — спросила Ангелина.

— Потому что видели лишь размытую тень. Он вообще не оставляет никаких следов, появляется и исчезает словно призрак, и по этой причине мы и считаем, что это одаренный с какими-то особыми способностями к скрытности. Как, например, у той твоей подруги, — последнее было обращено ко мне.

— Эйны?

— Да. Кстати, где она?

— Погибла, — пожал я плечами.

— В смысле?! — опешили девушки, а я как-то даже не сразу понял, чего это они так всполошились.

— Успокойтесь, — я начал успокаивать девушек. — Эйна не человек, а воплощенная. Им смерть не страшна, пока жив я. Но после того, как воплощенный умирает, нужно время, чтобы призвать его повторно. И с каждой смертью это время увеличивается. Я смогу вернуть её сюда через... месяц вроде.

Это немного их успокоило.

— Так что скажешь? — Надя вернулась к прежней теме.

— С её способностями можно убивать и исчезать.

— Ночью? Запросто. Даже днем теневики способны на многое, а под покровом ночи им не составит труда сгущать мрак вокруг, окутывать себя тeneвым покровом и бесследно исчезать. Но Тень - это чуть сложнее, чем просто сила. Это не ты избираешь Тень, а Тень избирает тебя. Именно по этой причине даже если я заключу контракт с тeneвиком, то его силы использовать не смогу. Тень просто меня отторгнет.

— А если заключить контракт с Тенью? — усмехнулась Надя.

— Я бы не отказался, по крайней мере раньше, но страшно представить, какую работу она бы мне поручила.

Мы наконец смогли выйти из пробки, и наш разговор закончился сам собой. Девушки о чем-то шушукались на заднем сидении, Надя была сосредоточена на дороге, а я достал телефон и решил просмотреть новости.

Все главные места в новостных лентах были заняты как раз сообщениями о новой жертве Хохотуна, но никакой новой информации кроме той, что рассказала нам Надя, не нашлось, поэтому я обратил внимание на другие новости. И первое же, что бросилось в глаза, это известие о столкновении с Легионом смерти на окраине Великого Новгорода. Про сам Легион там ничего не указывалось, лишь писалось, что произошло столкновение с участием боевой техники и одаренных. Судя по всему, никакой официальной информации

о произошедшем никто журналистам не сообщал. А народ меж тем был сильно взволнован, под новостями были тысячи возмущенных комментариев с требованием вернуть порядок на улицы.

Что там ещё?

И снова новость обо мне, но теперь уже из блога светских новостей. Фотография меня и баронессы Шуйской, идущих под ручку перед зданием картинной галереи, а в самой новости что-то вроде клубка из сплетен о том, что у знаменитой вдовы Шуйской появился новый ухажер. А еще связывали недавний ролик со мной с Филином, мол, это он готовит и толкает популярного новичка. Вспоминая недавние разговоры о Филине и его медиа-империи, мне начинает казаться, что это не просто новость, а все делается специально. Они готовят публику, а главное меня, чтобы прибрать к рукам.

На это я лишь самодовольно усмехнулся.

Зря тратят время.

Другой интересующей меня новостью стало произошедшее в усадьбе фон Крофта. Про её уничтожение написали много статей, но в каждой из них было просто ноль информации. Были домыслы о том, что там открылся портал который никто не закрыл, и случился прорыв, что романцы использовали какое-то секретное оружие, чтобы наказать предателя и всё в таком духе. Одна теория заговора строилась на другой, и лишь в одной статье было сказано, что единственным целым объектом на территории оказались странного ви-

да врата, которые никто не сумел открыть.

Забрать бы их, но я не видел возможности это сделать ни тогда, не сейчас. Ладно, это не так страшно. Маркиз так и не смог без моего участия найти открывающее их кольцо, а в том, что в моем родном мире есть ещё такие, я сомневаюсь. После того, как межмировые врата были заражены искажением, искатели специально прошлись по мирам, собирая кольца, чтобы чудища, одним из которых стала Деметра, не могли легко странствовать между мирами.

Для мира вроде моего даже открытые врата пусть и проблема, но решаемая, хватает миров, которые искажением не затронуты, но врата там имеются, и вот приход искажения туда гораздо страшнее, чем открытие врат здесь. Попади туда кто-то вроде Деметры, и мир будет с легкостью пожран, не имея защитников.

Наконец мы приехали в поместье Котовых. Ангелина и Наташа решили, что всё-таки проживут у меня ещё какое-то время, заодно смогут заняться обработкой уже не одного, а сразу двух видеороликов мне на канал.

Тут произошло знакомство девушек с новенькой, а следом закономерный концерт и небольшое застолье. Часть еды приготовили мы сами, часть оформили доставкой, так что посиделки вышли знатными. Кое-кто из девушек (Надя) уж слишком переборщила с выпивкой и просто отключилась на диване. Зря она так, завтра будет очень плохо, а ей вроде бы на работу. Остальные же девушки просто хорошо проводи-

ли время, пели, танцевали, что-то снимали. Я мало в этом участвовал, просто отдыхал и наслаждался этой праздничной обстановкой. Она навевала приятные воспоминания о старых друзьях, которых я потерял.

Я без труда мог закрыть глаза и представить на месте этих девушек Касандру, Гарлая, Хемонда, Милену, Хадора, Арчибальда, который постоянно пытался подкатить к Юнис, ещё молодую и дерзкую Деметру. Долгие годы мы были командой, друзьями и товарищами. На Деметре я даже думал жениться, но... всё это в далеком прошлом. Теперь в живых осталась только Милена, и уверен, что она меня ненавидит. Может, когда-нибудь я найду её и извинюсь за содеянное, за то, что выбрал Совет, а не друзей.

Но это когда-нибудь потом...

Глава 4

Путру Нади в поместье не обнаружилось, зато наткнулся на записку от неё, в которой девушка благодарила за хороший вечер и обещала в следующий раз так увлекаться. От записки так и сквозило досадой от того, что ночь Надя провела на диване, а не со мной.

Пока я самостоятельно варил кофе, одна за другой стали просыпаться девушки в разного рода состояниях. Наташа и Рейка были свежи, хотя для последней это и не удивительно, у неё такой организм, что она не захмелеет, даже если выпьет здоровенный бокал чего-нибудь крепкого. А вот у Марины и Ангелины на лицо все признаки похмелья. Но кружечка крепкого кофе и пара таблеток сделают своё дело.

За завтраком обсудили планы на день, и по большей части они сводились к работе над роликами. Нужно было подобрать и записать музыку, смонтировать видеоряд и все в таком духе, так что, когда мы закончили с едой, поместье вновь погрузилось в музыку. Правда, Рейка теперь играла не в гостиной, а в своей комнате, которую девушки на скорую руку попытались оборудовать под импровизированную студию звукозаписи. Вышло у них так себе, но они хоть попытались.

Пока они занимались своими делами, я вышел на улицу и вновь попробовал дозвониться до Олега. Его долгое отсутствие вызвало всё больше и больше вопросов, и к сожалению

нию, эта попытка ничего нового не привнесла - его телефон был всё так же недоступен.

Что ж... Раз так, то самое время отправиться на его поиски, о чем я и сообщил девушкам.

— Можно я с тобой?! — тут же вызвалась Наташа.

— Останься, — настоял я. — Я сам разберусь, а ты тут главный мозг, как я понимаю. Ролик без тебя не сделать.

Марина с Ангелиной тут же принялись убеждать подружку, что без неё в поместье не обойтись, так что Наташе пришлось сдаться. Девушки пожелали мне успеха, после чего я вместе с Араем покинул особняк Котовых. В дороге решил сделать звонок Виктории и узнать, как у неё дела после недавних событий.

— Спасибо за беспокойство, Андрей. У меня всё хорошо, — сообщила она, и по голосу было заметно, что она действительно рада меня слышать.

— Может быть, ещё как-нибудь встретимся? Только, пожалуй, без выходов в свет.

— Можем выпить кофе, знаю одну хорошую кофейню.

— Было бы замечательно, — улыбнулся я и почувствовал, что на том конце трубки она тоже улыбалась. — Тогда... Давайте послезавтра? Вы будете свободны?

— Выделю время в своем графике.

На том и порешили. Мы ещё пару минут мило болтали о разной ерунде, попутно я убедился в том, что предстоящая сделка с Лидией Котовой всё ещё в силе, а значит мне нужно

возвращаться к охоте. Порталы сами себя не закроют!

Так что завтра портал, и очень надеюсь, что Совет опять подсобит и повысит его уровень специально для меня. Уже очень приятные бонусы дает Управление охотников за ложные порталы. Хотя вряд ли такое будет продолжаться долго, они так что-нибудь заподозрят. В конце концов, там не дураки работают, могут решить, что это я что-то делаю с порталом с помощью какой-нибудь силы. Уверен, что уже на третьем портале ко мне возникнут некоторые вопросы.

Тем временем Псков остался позади, а я продолжал ехать, ориентируясь на контракт. Это не всегда было удобно, потому что сложно было понять, куда дальше пойдет дорога, но в конце концов я приехал в какую-то совсем уж глухую деревушку на пять дворов, перед одним из которых заметил развалюху Олега.

Уже хорошо.

Припарковавшись рядом, подошел к старенькой, немного перекошенной избе. За домом пытались ухаживать, но явно недостаточно.

— Эй, есть тут кто?! — громко крикнул я, заглядывая во внутренний двор через невысокий забор.

Спустя полминуты я заметил хорошо знакомую фигуру. Олег, собственной персоной, раздетый по пояс, немного загоревший и с лопатой в руках. Он запнулся, увидев меня, после чего поспешил открывать калитку.

— Андрей Дмитриевич! — очень непривычно слышать

отчество от него, но мы это обговорили ранее. Раз уж я представляюсь внебрачным сыном Дмитрия Котова, то и к отчеству надо привыкать. — Что вы тут делаете?

— Тебя ищу, — скрестил я руки на груди. — Ты ведь даже не в курсе, что случилось, да?

— А что случилось? — забеспокоился Олег, но прояснить ситуацию не успел. Позади подчиненного показалась сгорбленная седовласая старушка, опирающаяся на палку.

— Олежа, кто там пришел? — спросила она, неторопливо подходя.

— Ох, да вот... Мама, познакомься, это граф Андрей Дмитриевич Котов, мой непосредственный начальник.

— Да вы что... Ох, простите, ваше благородие, мы простые крестьяне, этикету не научены, — старушка даже попыталась поклониться, но я жестом попросил её остановиться.

— Не нужно, пусть Олег и назвал меня графом, это ещё не так. Титул я получу где-то через месяц, когда вступлю в наследство покойного брата. Да и я не очень-то люблю официоз, так что не стоит мне кланяться. Я же не государь.

И все равно старушка заохала, не ждала она никаких гостей.

— Олежа, что это мы тут в дверях стоим. Пойдемте в дом, чаем напою.

Жила старушка, мягко говоря, небогато. В доме из удобств был только свет, остальное же возвращало меня во времена детства: удобства во дворе, воду таскали из колод-

ца, чтобы помыться, раз в неделю топили баню. Несмотря на достаточно простой быт, в доме было чисто. Женщина явно старалась следить за порядком в своем жилище.

Чай мама Олега готовила прямо в самоваре, что меня немного удивило. Раз уж тут есть электричество, то почему просто не использовать электрический чайник? Я словно в другой мир попал, архаичный и вместе с этим такой родной. Приметив большую каменную печь с лежанкой, я внезапно вспомнил, как сам спал на такой. Это было настолько древнее воспоминание, казалось бы сгинувшее в пучинах памяти, но внезапно возникшее перед глазами.

Сахара в доме не было, вместо него старушка принесла несколько карамелек, в прикуску с которыми чай обычно и пили, как я понял. Немного посидев с нами, а затем вспомнив о чем-то, хозяйка вышла из дома, и мы наконец могли нормально поговорить. Я не хотел нервировать Олега известиями об Наташе в присутствии матери.

— ЧТО?! — вскочил он, когда услышал о нападении, и чуть было не сорвался бежать к машине. Пришлось его успокоить.

— Она в порядке, сейчас в поместье вместе с другими девушками. А с байкерами я разобрался. Марина даже что-то там наснимала и считает, что это может стать популярным.

И все же Олег был мрачен. Никак не ожидал, что за время его отсутствия столько всего произойдет. А причина его отсутствия была до боли банальна - мама просила задержать-

ся и помочь с делами, да и давление у неё поднялось вчера. Присматривал за старушкой.

— Здесь сеть почти не ловит, — вздыхал паренек. — Сами попробуйте позвонить кому-нибудь - не выйдет. Глухое место. Тут есть пара точек, где вроде можно что-то поймать, но не всегда. Я вчера пытался позвонить, но не смог, а сегодня вечером думал возвращаться.

— Ничего страшного не произошло, — заверил я его. — Скорее, я думал, что тебя опять похитили.

Тут ему оставалось лишь виновато улыбнуться, а то действительно заставил поволноваться. И тут внезапно где-то с улицы услышали возглас старушки. Олег мгновенно сорвался с места, а я поспешил за ним. Мы выскочили на задний двор и увидели хозяйку рядом с вольером со свиньями.

— Что случилось? — тут же подскочил взволнованный Олег.

— Да как что... Ты посмотри, что делается-то... Борька мой, теперь два их... Что за демонщина...

В вольере было абсолютно две одинаковых, здоровенных, килограмм под двести в каждой, свиньи, стоящих друг напротив друга, и одной из них было явно некомфортно от появления допельгангера. Олег ошалело уставился на это, не сразу сообразив, как это возможно, а вот мне всё сразу стало ясно.

— Ара-а-а-ай, — укорил я зверька и послал мысленное осуждение за такой странный поступок. Второй хряк вне-

запно потянулся словно кот, зевнул, неестественно раскрыв огромную зубастую пасть, отчего мама Олега охнула, а через мгновение на ограждение запрыгнул уже небольшой пушистый белый зверек.

— Успокойся, мам, — мягко сказал Олег женщине. — Это Арай, он питомец Андрея Дмитриевича. А ещё он порой вытворяет вот такое...

— Ох, а я уж было обрадовалась, что у меня теперь два Борьки, — успокоившись, отшутилась женщина, но руку от сердца не убрала.

— Увы, это Арай просто развлекается, — улыбнулся я, а мысленно бросил ему очередной укор. Тот, впрочем, всё равно считал выходку смешной. Ну, я же говорил, что у Арая своеобразное чувство юмора.

Мы, уже вчетвером, вернулись в дом. Арая я тоже с собой прихватил, нечего ему по двору шастать, а то я тут куриц видел, и одной из них, а может даже пары, хозяйка может не досчитаться. Птицы — это его любимое лакомство, а тут такая беззащитная и пухлая, что даже улететь не может... Боюсь, он просто не удержит инстинкты в узде.

Ещё минут двадцать мы пили чай, после чего я решил не оставаться в стороне и помочь Олегу с огородом. Давненько не ковырялся в земле. Развяхл пиджак, закатал рукава и, взяв в руки лопату, взялся за дело. Для меня, с укреплением и магической силой Арчибальда, что все ещё циркулировала по телу, это было несложно.

За два часа мы перекопали весь огород, и женщина, не без нашей помощи, смогла посадить все, что хотела.

— Ох, спасибо, молодцы. Что бы я без вас делала. Хорошие у тебя друзья, Олежа, не те, что прежде. Господин Котов даже костюм не побоялся замарать. Дайте я его почищу что ли... чтоб грязными в город не ехать.

— Это особая ткань, она сама чистится, — ответил я.. — В какой-либо чистке нет ни малейшей необходимости.

И все же старушка сетовала на то, что такой уважаемый человек запачкал одежду. Мне от этого было даже немного неловко.

Закончив дела на огороде, мы вернулись в дом, где Нина Семеновна вновь напоила нас чаем и накормила жаренной картошкой, а пока мы ели, все охала. Мол, как хорошо, что её сын теперь работает на уважаемого человека, а не связывается с разными мутными личностями.

Поблагодарив хозяйку за гостеприимство, я стал собираться, намереваясь вернуться в Псков. Олег попросил дать ему ещё несколько часов и пообещал вернуться к вечеру. Не возражая, я сел в машину и покинул деревню, попутно сверяясь с телефоном. И впрямь глухое место, никакой сети, словно глушилку кто поставил. Стоило отъехать где-то на километр, как сеть магическим образом появлялась.

Сразу же отписался девушкам, что с нашим другом всё нормально, и Наташа может не переживать. Олег просто задержался у мамы, чтобы помочь по хозяйству.

Я уже почти добрался до города, когда зазвонил телефон.

— Андрей Котов слушает.

— Котов? Это Аксёнов, Семен Павлович, из Императорской службы расследования.

— Рад слышать. Есть какие-то подвижки по делу о моем нападении?

— Увы, как я и говорил в прошлый раз, Легион довольно хорошо охраняет свои секреты. Так просто из них имя заказчика не вытащишь. Но уверяю, мы работаем над этим и рано или поздно узнаем, кто за этим стоял. Я звоню вам совсем не по этому делу. Скажите, насколько вы заняты завтра?

— Семен Павлович, скажите прямо, что вам нужно.

— Нужна ваша помощь. Завтра мы собираемся перевезти Долгопрудного из Пскова в Новгород для суда. Он в итоге пошел на сделку и готов раскрыть очень многие тайные схемы, которые мы расследуем, более того, готов сделать это публично. Сейчас он содержится внутри Управления, и к нему я приставил самых надежных людей. К нему не подобраться.

— А вот во время перевозки - очень даже.

— Именно.

— Почему не использовать порталы? Найти порталыщика и перенести его прямо в зал суда?

— Этот вариант забраковали наверху. Перевозка будет осуществляться по земле, и я мало что могу с этим поделать.

— Похоже, что руки у бывших товарищей Долгопрудного дотягиваются очень далеко.

— Очень. И я хочу, чтобы вы понимали, как это важно. Это судебное заседание может стать концом для Рыбинского района и других земель Золтаревых. Государь давно ждет чего-то такого, крупного скандала на всю империю, чтобы у него была причина отменить особый статус этих земель и наконец навести там порядок. Понимаете?

— Это я понимаю, а вот то, причем тут я - не очень. Разве у ИСР недостаточно сотрудников для конвоя?

— Достаточно, но, как я уже говорил, руки Золтаревых тянутся очень далеко. Перевозку решили делать тайной и тихой, с малым количеством охраны.

— В итоге они хотят преподнести Долгопрудного бывшим соратникам на блюдечке.

— С золотой каемочкой, чтоб их... — выругался Аксёнов.

— Но если даже в верхах хотят его убить, то почему не позволить это сделать прямо в камере? Почему не отстранить вас и поставить менее надежных людей?

— Хотят сохранить лицо. Сейчас в новостях только и разговоры о Долгопрудном. Это, к слову, была идея вашей подруги, Надежды Витальевны. Если до Долгопрудного доберутся в камере, то ИСР потеряет лицо. А учитывая, что в этом деле заинтересован сам император, это непозволительно. А вот если нападение произойдет во время перевозки - тут уже другое дело. Мне нужны надежные люди, Андрей. Те, кого точно не купили, и кто не побоится сунуть голову в самое пекло.

— И я, по-вашему мнению, из таких?

— Так считает Надежда Витальевна. Она предложила мне обратиться к вам.

Надя-Надя... Ну вот зачем ты меня в это втягиваешь?

Мог бы отказаться, но есть у меня любовь ставить точки в некоторых вопросах. Раз уж я ввязался в разборки с Долгопрудным, то нужно идти до конца.

— Хорошо, Семен Павлович, я вам помогу, но с вас должок.

Глава 5

Как и просил Аксёнов, в отделение Императорской службы расследований я прибыл на рассвете. Мы с ним связывались накануне вечером, чтобы ещё раз обговорить некоторые детали предстоящей операции.

Как и в прошлый раз, внутрь меня пропустили только после небольшой проверки, а ещё очень возмутились наличием животного.

— Это мой родовой зверь. Если не хотите пропускать его, то я просто уйду. Звоните Аксёнову и решайте вопрос.

В итоге один звонок, и меня пропустили, но мужчина на вахте был крайне недоволен. Видимо, по какой-то причине очень не любит животных.

В недрах ИСР во всю шли приготовления к предстоящей перевозке. В огромном ангаре стоял большой бронированный грузовик, в котором, видимо, и собираются перевозить Долгопрудного. К нему приставят ещё несколько военных внедорожников с пулеметными башнями, которые и сформируют конвой.

Аксёнова я заметил сразу. Деловой костюм мужчина сменил на боевое облачение, то самое, которое объединяет броню охотников и тактическое обмундирование военных. Нэдю тоже заметил, и она была одета в похожее снаряжение. Жаль, я надеялся, что она участвовать не станет, но для неё

это важно. Долгопрудный убил её отца, и она хочет справедливости.

Накануне я поговорил и с ней, удивившись её позиции. Мне казалось, что желать смерти человеку, убившему твою родню, естественно, но в итоге цели девушки были куда более благородны. Она хотела уничтожить Рыбинский район и все его предприятия, разрушить всю эту криминальную империю, и тот факт, что для этого придется позволить Долгопрудному жить, был ценой, с которой она готова мириться.

Благородно. И, наверное, знай я её чуть хуже, решил бы, что главный шпион тут именно она. Но в этом не было бы смысла, ведь арестовала одного из криминальных королей именно Надя. Желай девушка его просто убить, прикончила бы прямо в Ремаране, и я не стал бы мешать. Так что этот порыв - смирить собственные обиды и злость ради высшей цели - заставляет меня восхищаться её решимостью.

— Котов, очень рад, что вы всё-таки согласились участвовать, — Аксёнов протянул мне руку, и я её пожал.

— Неплохо вы подготовились, — отметил я.

— Будет ещё вертушка, но этого всё равно мало, — скривился мужчина. — Тут нужны танки...

— А может всё-таки скрытность? — предложил я.

— Вести Долгопрудного в обычной, неприметной машине? — Аксёнов понял, о чем я говорю. — Думали об этом, но откинули такой план. Рискованно. Если информацию о настоящем транспорте сольют, а её сольют, то перевозке конец.

Было решено ехать одним единым крепким кулаком. Будем прорываться.

Говоря все это, мужчина провел меня чуть в сторону, где находился стол с голографической картой. На ней уже был подсвечен весь предстоящий маршрут, часть его горела зеленым цветом, другая - синим, и добрая треть - красным.

— Мы выбрали как минимум пять разных маршрутов, — сообщил Аксёнов.

Надя, которая тоже стояла у стола, что-то там переключила, и одна линия превратилась в пять, причем они имели минимум пересечений.

— Начальство поручило нам ехать по вот этому, — мужчина провел пальцем по одной из линий, — но клал я на их желания.

— И по какому маршруту поедem? — спросил я.

— Это я решу в дороге.

Умно. Так устроить засаду гораздо сложнее. Врагам придется либо распылять силы по всем дорогам, либо какими-то образом перекидывать людей и технику с точки на точку. Но не стоит забывать, что у них есть порталы. И всё же это лучше, чем переть по одной единственной дороге.

— Зеленые зоны, как я понимаю, считаются условно безопасными?

— Да, в них шанс нападения мал. Технику не подвести, много камер, за которыми следят проверенные люди. Даже если там что-то будет, мы об этом узнаем заранее. Синие -

это потенциально опасные, но всё же не очень удобные для нападения, а вот красные...

— На одной из красных нас будут ждать враги, — кивнул я.

— Скорее всего.

— Есть какая-то информация о силах противника?

— Точно в деле замешан Легион, они отправили сразу два взвода с техникой. Но это только по нашим источникам. У них хватает порталщиков, так что точное их количество может быть на порядок больше. Но это не всё. Точно будут и другие наемники, как минимум пять банд Рыбинского района приведены в готовность, но их мы можем легко отследить.

— Да уж... — вздохнул я. — У вас тут настоящие заговоры в верхах.

— А как иначе? — невесело усмехнулся Аксёнов. — Дворяне вечно что-то мутят, считая, что император этого не видит. Но помяните мое слово, ещё на нашем веку будут крупные реформы, полетят десятки голов. А то на периферии, особенно у границы с искажением, многие почему-то считают, что они тут хозяева и могут творить что вздумается. Если бы во Владимире или где-нибудь в царских владениях Легион смерти устроил битву посреди города, там бы половину министров, несмотря на статус, к стене поставили. Но не будем о грустном. Уверен, что как только с уделами Злотаревых будет покончено, Псков и его окрестности совсем другими станут.

— Согласно, — поддержала Надя.

Я промолчал, и вовсе не из-за того, что не был согласен, а скорее потому, что в этом мире я всего пару недель и понятия не имею, что тут к чему. Феодальное устройство общества тянется ещё с моих времен, но за столетия оно явно поросло новыми слоями, в которых ещё предстоит разобраться. Ведь рода тоже имеют внутреннюю градацию, и не всегда люди, обладая одним титулом, равны. Даже когда титул графа станет моим, я буду пылью по сравнению с столичным графом.

Надо будет на предстоящей встрече с баронессой Шуйской взять ещё пару уроков дворянской жизни. Но об этом сейчас размышлять смысла нет, в первую очередь нужно сосредоточиться на работе.

За маршрут движения отвечал сам Аксёнов, именно он уже после отправления решит, какой именно путь мы выберем, но я ставил на один из крайних. Тот, что будет дальше всего от изначального пути, а может вообще есть седьмая дорога, и мы будем двигаться именно по ней.

— А что если внутрь загнать машину? — предложил я, видя, что габариты грузовика позволяют это сделать.

— Машину? — задумался Аксёнов. — Мы подумали разместить там ударную группу.

— Бессмысленно. Если транспорт окажется в ситуации, когда движение невозможно, а у противника будет подавляющее численное превосходство, то это конец. Вас зажмут и

расстреляют. Лучше поместить в кузов машину, и если ситуация будет складываться не в нашу пользу, то просто скидываем её и используем грузовик, чтобы задержать преследователей.

— Например, перекрывая дорогу, — кивнул Аксёнов, задумавшись. — Хорошее решение. Только у нас в данный момент нет подходящих машин. Эти, — кивнул он на военные внедорожники, — не влезут.

— Загоним мою, — решил я. — Она артефактная, нестихийную пулю будет держать нормально, даже крупный калибр.

— Будешь водителем?

— Нет, пусть там будет Надя. Я буду либо в кабине грузовика, либо с кем-нибудь из конвоя. Хочу видеть ситуацию со стороны, а не быть слепым в кузове. Вы не против?

Аксёнов задумчиво почесал подбородок.

— На самом деле, я думал отрядить вас к внутреннему сопровождению, как раз в кузов.

— Так от меня будет гораздо меньше пользы.

— Как скажете, — в итоге Аксёнов спорить не стал, а распорядился приписать меня к одной из машин сопровождения. — Вам виднее, где могут примениться ваши способности. К сожалению, среди нас не так уж много сильных боевых одаренных.

Как только решили этот вопрос, пригнали мой автомобиль в подземный ангар и затем уже загрузили в грузовик, но

перед этим на заднее сидение посадили Долгопрудного. Видок у него был ещё тот, конечно, но едва ли кто-то испытывал сочувствие к этому человеку. Надя тоже села за руль сразу, потому что после погрузки автомобиля забраться внутрь будет проблемно, места для того, чтобы открыть двери, уже не было.

Как только машину загрузили, я коснулся кузова и влил в него магическую энергию, значительно укрепляя и усиливая автомобиль. Теперь мощь его двигателя в четыре раза сильнее базовой, а кузов способен выдержать даже крупный калибр. Стихийные пули тоже, вероятно, но укрепленный металл — это не кожа, и он не настолько гибок. Так что может и треснуть.

— Котов, а обмундирование надевать не собираетесь? — перед самым отбытием крикнул мне Аксёнов, видя, что я собрался сесть в машину прямо так, в костюме.

— Мне оно без надобности, Семен Павлович, но спасибо за заботу. Арай, за мной.

Бронемашина выглядела достаточно внушительно: крупная, тяжелая и достаточно просторная. Огневая позиция отделена от салона и находится в багажной части, но тоже защищена со всех сторон. Всего в команду входило восемь человек, включая меня: один водитель, четверо солдат в салоне и пулеметчик с его заменой. Эти двое сидели в задней части автомобиля.

Солдаты, с которыми я бегло познакомился, слегка коси-

лись на меня, правда по разным причинам. Кому-то не нравился чужак, который появился непонятно откуда. Учитывая специфику задания, лишний человек — это потенциальная угроза. Вдруг я шпион врагов. Кто-то считал, что я одарённый-пижон, несерьёзно относящийся к работе, ну а кто-то видел мой недавний ролик и просто хотел сфотографироваться.

Обо всем этом мне сообщил Арай.

Я быстро обменялся с людьми приветствиями, но на предложение сесть в центр сразу ответил отказом.

— В случае чего мне нужно будет срочно выйти, возможно прямо на ходу, так что извините, парни. Я бы вообще на крыше поехал, но там ветрено будет.

После такого на меня смотрели ещё с большим недоумением, но не спорили. Аксёнов по моей просьбе сразу сообщил бойцам, что я могу действовать самостоятельно, и мне по возможности надо содействовать. Спасибо ему за это.

Последние приготовления были завершены, и мы тронулись в путь. Первыми на улицу выкатили две машины конвоя, затем грузовик и следом ещё четыре машины. Аксёнов сидел в кабине грузовика, желая поближе быть к заключённому. Моя же машина шла сразу за грузовиком, я прекрасно видел его перед нами.

Мы ещё не успели выехать на автостраду, как я под удивленный возглас одного из солдат открыл дверь и выбросил из машины Арая. Тот, не чувствуя никаких проблем, легко

приземлился на лапы и продолжил путь уже на своих двоих, но почти сразу изменил свое тело, отрастил крылья и взмыл в воздух.

— Если заметите в воздухе странного монстра - не стрелять, это свой, — сообщил я по рации Аксёнову.

— Принял. Но в следующий раз предупреждай о таком, Котов, — отозвался глава операции.

Вертолет пока ещё не добрался до нас, но по сообщению уже был поднят в воздух, так что мне хотелось иметь глаза и уши где-нибудь высоко. Я отлично помню, как нас с Викторией снес грузовик, не хочу повторения такого опыта. Настроился на Арая и стал изучать местность с его помощью. Тот специально отрастил целую кучу дополнительных глаз, так что я мог смотреть одновременно во всех направлениях. Это... крайне занимательный опыт на самом деле. Помню, когда впервые такое попробовал, сразу заработал мигрень. Но сейчас я уже приноровился и легко могу использовать эту способность длительное время без каких-либо последствий.

Но всё же я немного отвлекся. Впервые я смотрел на город с высоты птичьего полета, и это было великолепно. Я без труда видел старый кремль, который с двух сторон омывала Великая. В мое время он ещё не был каменным, но тем не менее было приятно видеть знакомые архитектурные нотки, что так контрастировали с высотными башнями из камня, стекла и металла, возведенными в паре километров от него.

Подобных мест в городе, увы, не так уж много. Я нико-

гда не считал себя особо сентиментальным человеком, но волей-неволей подобные места вызывают у меня чувство ностальгии, напоминают о времени, которое уже не вернуть. Надо бы попробовать отыскать место, где я похоронил родителей, жену и сына. И надеяться, что там не возвели какой-нибудь торговый центр...

Грузовик тем временем проехал пару улиц, не встретив никаких проблем. Держаться старались крупных улиц, чтобы в случае нападения суметь куда-нибудь отъехать. Легковые машины для здоровенной бронированной фуры – сущая ерунда, снесет и не заметит. Даже те внедорожники, на которых ехали конвоиры, были достаточно мощными, чтобы протаранить преграду, если необходимо.

А вот и первое испытание. Его я заметил раньше, чем пришло оповещение по рации. Впереди была пробка, и к сожалению, объехать её не вариант. Я направил Арая туда, но чем дальше он от меня, тем больше было помех. Картинка становилась дерганой и отрывистой, но я всё ещё наблюдал за округой. К тому же на горизонте показалась вертушка, и судя по сообщению Аксёнова, это свои.

— Арай сообщает, что пока всё чисто, пробка выглядит обычной, — сказал я по рации, чтобы держать Аксёнова в курсе.

— Арай? Ты про своего крылатого монстра?

— Да. Он разведывает местность и сообщает мне. Если появятся люди с оружием, он доложит.

Движение замедлилось, но тем не менее пробка понемногу продвигалась, а кружащий вокруг грузовика Арай, а вместе с ним и я, не замечал ничего необычного. Машина впереди включила сигнальную мигалку, и водители нехотя стали уступать нам дорогу. В конце концов, мы проскочили пробку, а вместе с ней покинули зеленую зону, о чем нам и сообщил Аксёнов.

Теперь началась синяя, тут возможностей для нападения больше. Спустя пять минут Арай заметил, что впереди ещё одна пробка, и уже основательная. Дорогу фактически перекрыл перевернувшийся самосвал с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.